СОДЕРЖАНИЕ

Введение 6

Глава 1. От отделения к отделению: когда, как и почему в университетах появились естественные отделения 25

Глава 2. В девятом часу при свечах: лекции, практические занятия и организация студенческого учебного быта 81

Глава 3. Не экзаменом единым: экзамены вступительные, переводные и итоговые 145

Глава 4. А судьи кто: профессора и все-все-все 218

Глава 5. С огнем на хорах и в клетках: кабинеты, лаборатории и прочие (ин)станции 305

Глава 6. Как государство стимулировало науку, а получилось как всегда 434

Глава 7. А зачем, собственно, нужны естественные отделения: о естественных науках, гимназиях и профессиях 497

Заключение 548

Список сокращений 560

Указатель имен 562

Введение

Роль университета в культурной и научной жизни общества общеизвестна. В отношении Российской империи XIX — начала XX в., где число университетов не было велико, эта роль представляется значительной. Университеты культивировали и приумножали знания, воспитывали новые поколения чиновников, учителей, врачей, ученых, необходимых для модернизации общества, его движения вперед. Преподаватели университетов организовали корпорацию, которая представляла собой внушительную силу, имевшую механизмы влияния на различные процессы, протекавшие в обществе. Одним из них — и важнейшим — был процесс обучения и производства новых знаний, идей, выпуск специалистов, необходимых как государству, так и обществу.

Университет — это совокупность корпорации профессоров и корпорации студентов. Это не замкнутое пространство, так как университет вписан в городскую среду. Это не замкнутые корпорации, так как профессора и студенты взаимодействуют с внешней средой и между собой. По этой причине достаточно популярны исследования, рассматривающие профессоров и студентов в контексте социально-политической истории страны, влияние корпораций на внешние события, внеуниверситетские процессы. Эти процессы внеуниверситетские только условно, так как они являются двусторонними: изменения внешней среды приводят к изменениям в университете, а изменения в университете приводят к изменениям внешней среды.

Книга фокусируется на точках соприкосновения представителей двух корпораций — профессоров и студентов — внутри

университета, в его аудиториях и лабораториях. В центре исследования — организация учебного и научного процесса, выявление механизмов взаимодействия в поиске ответов на вопросы *как учить? чему учить? кто должен учить? с помощью чего учить?* и *кого учить?* Ответы на эти вопросы актуальны и теперь.

Дробление наук — это процесс, который невозможно остановить, потому что открытия совершаются постоянно и появляются новые отрасли и дисциплины, существование которых ранее невозможно было представить. Процесс накопления научного знания неразрывно связан с процессом обучения, при этом они оказывают влияние друг на друга. Развитие образования невозможно без развития науки, и при изучении истории образования мы должны это учитывать. В этой связи особенно важными аспектами истории образования представляются аспекты специализации и профессионализации, связанные как с развитием науки, так и с развитием образования и являющиеся выражением взаимовлияния науки и образования.

Университетское пространство можно рассматривать как микрокопию общества Российской империи, в котором происходили трансформации, влиявшие на его структуру. При этом в каждом университете действовали свои законы, но преобладающими были законы империи и постановления министерства, которые должны были исполняться. Анализируя события университетской истории, можно выделить частное и общее, региональное и имперское, а фокусировка на естественных отделениях и биологическом образовании позволяет провести сравнение более детально, потому что каждый факультет имел свои особенности.

В университетах Российской империи, за некоторым исключением[1], было четыре основных факультета — историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский. Реформы начала XIX в. сформировали концепт

[1] В Санкт-Петербургском университете не было медицинского факультета, вместо которого существовал восточный, в Дерптском университете был пятый, богословский факультет, в Новороссийском университете до начала XX в. не существовало медицинского факультета.

университета с четырьмя равными факультетами, без объявления одних главными, а других подготовительными, как это было в XVIII в. Исходя из этого, одинаково важной была подготовка выпускников всех факультетов. Как и двести лет назад, мы не имеем права считать, что подготовка специалистов в одной профессиональной области важнее, чем подготовка специалистов в другой профессиональной области. Тем не менее необходимо отметить, что некоторые области научного знания в современном мире являются приоритетными, а образование в этих областях, как и развитие науки, поддерживается на государственном уровне. К одной из таких областей относится биология — наука о жизни.

Процесс выделения биологического образования из медицинского был длительным. Потребовалось немало времени для того, чтобы биологические дисциплины вышли из подчинения медицине и заняли соответствующее место в системе научного знания. Это, в свою очередь, определило положение биологического образования в университетах и потребность государства в специалистах-биологах — не учителях естественных наук, не врачах, а биологах, занимающихся изучением многообразия живого на нашей планете, озабоченных его сохранением, без чего невозможно существование самого человека. И в этой связи все озвученные выше вопросы, касающиеся организации учебного процесса, тесно связанного с научным, приобретают особое значение.

Не менее важной является проблема организации науки и научных исследований. Российская наука начиналась с основания Академии наук с университетом при ней для подготовки собственных ученых, но в XIX в. научными центрами стали университеты, в которых не только проводились исследования, но и готовились сами исследователи, создавались научные школы. Образовательные реформы, проведенные после смены власти в стране в 1917 г., привели к усилению просветительского, а не научного значения университета, к развороту от университетской науки к академической. В стране было огромное количество институтов и очень мало университетов, а наука сосредоточилась в НИИ и академических институтах. В 1990-е гг.,

на волне апелляции к досоветскому прошлому, произошло массовое переименование институтов в университеты, за счет чего в глазах общества повышался статус этих учебных заведений, однако это не привело к росту научной составляющей таких университетов. Начало XXI в. принесло новые образовательные реформы и попытки разворота к университетской науке, возврата к модели исследовательского университета. В этой связи особенно актуальным является изучение опыта организации науки и образования в университетах Российской империи.

Образование и наука — это стороны одной медали: без успешного развития одной невозможно успешное развитие другой. Эта мысль лежит в основе исследовательского университета, базирующегося на идеях В. Гумбольдта о единстве преподавания и исследований[1] (Einheit von Lehre und Forschung). Успех внедрения данной модели подтверждается российским опытом, в результате чего российская биология достигла впечатляющих результатов. Процесс «пробуждения естествознания»[2] во второй половине XIX в. затронул все отрасли естественных наук не только в России, но и в Европе, что привело к успехам в таких научных областях биологии, как сравнительная анатомия, гистология, физиология растений и животных, микробиология, цитология, и труды российских ученых имели здесь большое значение. Причем большинство этих ученых были представителями университетской науки.

Многие проблемы высшего образования, стоящие сегодня на повестке дня, имеют длительную историю и актуальны поныне. Важную роль играет исторический опыт организации учебного процесса в соответствии с особенностями российской образовательной системы. Изучение проблем переноса европейских образовательных традиций на русскую почву и анализ неуспешности некоторых начинаний актуальны и сейчас, в отношении

---

[1] *Фурман М.* Вильгельм фон Гумбольдт и Берлинский университет // Вопросы образования. 2010. № 3. С. 32–48.

[2] Термин К.А. Тимирязева, использованный им в работе «Пробуждение естествознания в третьей четверти века» (История России в XIX веке. Т. 7. Ч. 3. Эпоха реакции. С. 1–30).

как всей образовательной системы, так и развития специального образования. Говоря о специальном образовании, мы имеем в виду биологическое образование на естественных отделениях университетов Российской империи.

Естественные отделения — это подразделения физико-математического факультета, на которых изучались естественные науки (биология, химия, геология, физика, минералогия) в наиболее полном объеме, а не в составе ознакомительных курсов, как это было на медицинских факультетах. Несмотря на то что формально естественные отделения оставались частью физико-математических факультетов с момента их появления в 1830-е гг., за счет изучения специфического набора дисциплин естественно-научного цикла они были значительно обособлены от математических отделений того же факультета.

История университетов Российской империи за все время их существования неоднократно становилась темой для исследований. Особенную популярность она обрела в конце прошлого века, когда после относительного периода «затишья», непопулярности дореволюционной университетской истории в советское время началась ревизия прошлого, поиск новых подходов и концепций в истории отечественного университетского образования и истории отдельных университетов. Этот методологический поиск продолжается и в настоящее время, рождая большое число самобытных и интересных исследований по университетской проблематике.

Изучение такого сложного вопроса, как организация естественно-научного образования в российских университетах на протяжении более чем ста лет, затрагивает различные аспекты, каждый из которых имеет обширную историографию. Это и университетские уставы, университетское образование в целом и история отдельных университетов, профессора и студенты как представители университетской корпорации, университетская наука и история повседневности.

Поиск особенностей формирования и развития естественно-научного образования в университетах Российской империи, которое неизменно зависело от образовательной политики

государства, традиций каждого университета, самих профессоров и было тесно связано с научной работой преподавателей и студентов, ставит перед исследователем сложную задачу формирования историографического обзора. В первую очередь следует отметить тот факт, что в отечественной историографии нет исследования, которое было бы посвящено истории естественно-научного образования в университетах Российской империи, но в то же время каждый труд по истории университетского образования или по истории отдельных университетов затрагивает вопросы, связанные с развитием естественно-научного образования. Это связано с тем, что история университетов Российской империи представляет собой единый процесс, когда те или иные события общей образовательной политики и частное их отражение в различных учебных заведениях влияли и на функционирование университетов в целом, и на деятельность естественных отделений.

Дореволюционный этап развития историографии характеризуется значительным преобладанием числа работ по истории отдельных университетов, написанных к их юбилеям. Все они освещают историю университетов с позиции официальной историографии — история университета рассматривается как смена событий, без фокусировки на социально-политических причинах реформ и их последствиях. История университета в них — это преимущественно история профессоров, нежели история студентов. Несмотря на то что в той или иной степени все эти работы касаются отдельных аспектов организации учебного процесса, сведения даны в виде нарратива, а концептуальная оценка исторических условий чаще всего отсутствует. Речь идет о работах С. П. Шевырева, В. В. Григорьева, М. Ф. Владимирского-Буданова, А. И. Маркевича, Д. И. Багалея, Н. П. Загоскина, Е. В. Петухова, Н. Н. Булича[1].

[1] *Шевырев С. П.* История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею: 1755–1855. М., 1855. 596 с.; *Григорьев В. В.* Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых 50 лет его существования: историческая записка. СПб., 1870. 432 с.; *Владимирский-Буданов М. Ф.* История Императорского университета св. Владимира. Киев, 1884.

Помимо истории отдельных университетов в 60-е гг. XIX столетия зарождается обобщающее историческое направление по истории высшего образования. Это исследования М. И. Сухомлинова, В. С. Иконникова, П. И. Ферлюдина, Б. Б. Глинского, П. Н. Милюкова[1], которые сформировали так называемую «либеральную концепцию» истории университетского образования в России, согласно которой оно рассматривалось как чередование прогресса и реакции. Наиболее четко оформлена эта концепция оказалась в статье известного либерала В. Е. Якушкина[2].

Наиболее фундаментальными трудами дореволюционной историографии университетского образования в России стали работы С. В. Рождественского[3] по истории Министерства народного просвещения. Его «Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения», будучи официальным изданием министерства, по отношению к наиболее острым

---

674 с.; Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета: Историческая записка экстраординарного профессора А. И. Маркевича и академические списки. Одесса, 1890. 734 с.; *Багалей Д. И.* Опыт истории Харьковского университета: В 2 т. Харьков, 1893–1904; *Загоскин Н. П.* История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования, 1804–1904: В 4 т. Казань, 1902–1904; *Загоскин Н. П.* Материалы для истории кафедр и учреждений Казанского университета (1804–1826 гг.). Казань, 1899. 572 с.; *Петухов Е. В.* Императорский Юрьевский, бывший Дерптский, университет за сто лет его существования: В 2 т. СПб., 1902–1906; *Булич Н. Н.* Из первых лет Казанского университета (1804–1819): Рассказы по архивным документам: В 2 т. Казань, 1887–1891.

[1] *Сухомлинов М. И.* Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I: В 2 т. СПб., 1866; *Иконников В. С.* Русские университеты в связи с ходом общественного образования // Вестник Европы. 1876. № 9. С. 161–206; № 10. С. 492–550; № 11. С. 73–132; *Ферлюдин П. И.* Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Вып. 1. Академия наук и университеты. Саратов, 1894. 184 с.; *Глинский Б. Б.* Университетские уставы (1755–1884) // Исторический вестник. 1900. № 1. С. 324–351; *Милюков П. Н.* Очерки по истории русской культуры. Ч. 2. Церковь и школа. СПб., 1897. 365 с.

[2] *Якушкин В. Е.* Из истории русских университетов в XIX веке // Вестник воспитания. 1901. № 7. С. 34–58.

[3] *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802–1902. СПб., 1902. 785 с.; *Рождественский С. В.* Очерки по истории систем народного просвещения России в XVIII–XIX веках. Т. 1. СПб., 1912. 680 с.; *Рождественский С. В.* Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII–XIX веках. СПб., 1910. 365 с.

вопросам, касающимся университетской истории конца XIX в., проявляет определенную безоценочность и описательность.

В начале XX в. появились исторические обзоры развития университетского образования, которые отличались от обличительно-публицистических и либеральных. Это очерки по истории университетов И. П. Бороздина[1] и В. М. Фриче[2], отражавшие марксистский взгляд на исторический процесс.

Важным пластом дореволюционной университетской истории, особенно необходимым для создания данного исследования, являются работы по истории отдельных учебно-вспомогательных учреждений. Традиция публиковать такие работы наряду с юбилейными «историями» университетов также зародилась в дореволюционный период. Наиболее информативны отдельные публикации по истории кафедр и учебно-вспомогательных учреждений[3]. С одной стороны, написание подробных очерков

---

[1] *Бороздин И. П.* Университеты в первой половине XIX века // История России в XIX веке. Т. 2. СПб., 1907. С. 349–379; *Бороздин И. П.* Университеты в эпоху 60-х годов // История России в XIX веке. Т. 4. СПб., 1908. С. 185–212.

[2] *Фриче В. М.* Высшая школа в конце века // История России в XIX веке. Т. 9. СПб., 1910. С. 145–163.

[3] Die kaiserliche Universität zu Dorpat: fünfundzwanzig Jahre nach ihrer Gründung. Dorpat, 1827. 60 s.; *Фойгт К. К.* Историко-статистические записки об Императорском Харьковском университете и его заведениях, от основания университета до 1859 года. Харьков, 1859. 174 с.; Историко-статистические записки об ученых и учебно-вспомогательных учреждениях университета святого Владимира (1834–1884). Киев, 1884. 416 с.; *Willkomm H. M.* Der botanische Garten der Kaiserlichen Universität Dorpat. Dorpat, 1873; *Шимкевич В. М., Вагнер Ю. Н.* Исторический очерк Зоологического и Зоотомического кабинетов Санкт-Петербургского университета // Труды СПб общества естествоиспытателей. 1894. Т. 18. Вып. 4. С. 31–54; *Bogdanov A.* Musée Zoologique de l'Université Impériale de Moscou // Congrès international d'archéologie préhistorique et d'anthropologie et de Zoologie. 11-ème session, à Moscou, du 1/13–8/20 août, 1892. 1 pt. Moscou: Imprim. Univ. impér. P. 45–64; *Вржесниовский А. В.* Исторический очерк состояния зоотомического кабинета Императорского Варшавского университета // Варшавские университетские известия. 1870. № 1. С. 76–84; *Митрофанов П. И.* Зоотомическая лаборатория и Зоотомический кабинет и преподавание анатомических дисциплин на физико-математическом факультете // Варшавские университетские известия. 1907. № 3–4. С. 1–38; 1908. № 1. С. 49–154; Физико-математический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Под ред. И. П. Осипова, Д. И. Багалея. Харьков, 1908. 266 с.

истории кабинетов и лабораторий является большим достижением дореволюционной историографии, с другой стороны, это привело к довольно раннему разделению истории университета и истории университетской науки. Дореволюционный период отмечен также появлением нескольких работ историко-научной направленности, в которых авторы пытались анализировать развитие университетской науки[1].

В советский период публикации работ, приуроченных к юбилеям различных университетов, продолжились. Однако все они чаще всего значительно проигрывали дореволюционным изданиям, так как помимо некритического подхода характеризовались еще и меньшим фактологическим базисом. Труды советского периода, посвященные истории отдельных университетов, малочисленны и чаще всего фокусируются на роли студенчества в революционном движении[2]. Несмотря на то что в советский период было опубликовано большое число юбилейных работ, касающихся разных университетов, можно отметить, что именно тогда произошло их обесценивание с научной точки зрения. Научные исследования по истории университетов и университетского образования Российской империи малочисленны и относятся к позднесоветскому времени (1970–1980-е)[3]. Прорывом советской историографии можно считать монографии Г. И. Щетининой, Р. Г. Эймонтовой и В. Р. Лейкиной-Свирской[4].

---

[1] *Тимирязев К. А.* Развитие естествознания в России в эпоху 60-х годов. М., 1920. 58 с.; *Омелянский В. Л.* Развитие естествознания в России в последнюю четверть века / История России в XIX веке. Т. 9. М., 1910. С. 116–143.

[2] Например: *Корбут М. К.* Казанский университет им. В. И. Ульянова-Ленина за 125 лет: В 2 т. Казань, 1930.

[3] *Насонкина Л. И.* Московский университет после восстания декабристов. М., 1972. 343 с.; *Косачевская Е. М.* Михаил Андреевич Балугьянский и Петербургский университет первой четверти XIX в. Л., 1971. 271 с.

[4] *Щетинина Г. И.* Университеты в России и устав 1884 года. М., 1976. 231 с.; *Эймонтова Р. Г.* Русские университеты на грани двух эпох: От России крепостной к России капиталистической. М., 1985. 350 с.; *Эймонтова Р. Г.* Русские университеты на путях реформы: шестидесятые годы XIX века. М., 1993. 272 с.; *Лейкина-Свирская В. Р.* Интеллигенция в России во второй половине XIX в. М., 1971. 368 с.; *Лейкина-Свирская В. Р.* Русская интеллигенция в 1900–1917 гг. М., 1981. 285 с.

В совокупности с работами Г. Е. Павловой[1] и Е. В. Соболевой[2] они дают представление о развитии университетской науки и образования в России в XIX — начале XX в. Завершающим трудом советского периода следует назвать монографию А. Е. Иванова «Высшая школа России в конце XIX — начале XX в.»[3], в которой автор рассматривает особенности организации высших учебных заведений, управление ими и финансирование высших школ, раскрывает этапы подготовки преподавателей высшей школы. Более детально последний вопрос описан в другой монографии автора, вышедшей позднее[4].

В советский период продолжилась традиция юбилейных публикаций, посвященных истории науки в отдельных университетах. Это обусловило их несколько претенциозный стиль, построенный либо на контраверсии — противопоставлении достижений дореволюционного и советского периода, либо на отрицании научных достижений в дореволюционный период, что связывалось с отсутствием материалистического мировоззрения у ученых. Наиболее ценными из них являются исторические очерки зоологического[5] и ботанического[6] кабинетов Казанского университета. Начиная с 1930-х гг. публикации, касающиеся учебно-вспомогательных учреждений и развития в них научных исследований, все более следуют юбилейным трекам[7] и характеризуются низкой научной ценностью. Именно советский

---

[1] *Павлова Г. Е.* Организация науки в первой половине XIX века. М., 1990. 238 с.

[2] *Соболева Е. В.* Организация науки в пореформенной России. Л., 1983. 262 с.

[3] *Иванов А. Е.* Высшая школа России в конце XIX — начале XX в. М., 1991. 392 с.

[4] *Иванов А. Е.* Ученые степени в Российской империи. XVIII в. — 1917 г. М., 1994. 198 с.

[5] *Остроумов А. А.* К истории зоологического кабинета Казанского университета // Ученые записки Казанского государственного университета. 1926. Кн. 1. С. 12–21.

[6] *Гордягин А. Я.* Из истории Ботанического кабинета // Ученые записки Казанского государственного университета. 1933. Т. 93. Кн. 6. Вып. 1. С. 46–65.

[7] Розвиток науки в Київському університеті за сто років / Відп. ред. М. А. Кушнарьов. Київ, 1935. 296 с.; Ученые записи Московского государственного университета. Юбилейная серия. Биология. 1940. Вып. LIV. 371 с.; Труды научно-исследовательского института биологии и биологического факультета, посвященные

период ответственен за переход к биографическому формату изложения истории научных исследований и учебно-вспомогательных учреждений.

В советский период также активно используется понятие «научная школа». Описание деятельности научных школ и личности их основателей — наиболее популярный формат историко-научных исследований советского времени. При этом отличительной чертой можно назвать то, что высокие личностные качества известных ученых не подвергались сомнению.

Существенные изменения подходов в описании истории отдельных университетов Российской империи обозначились только в постсоветский период. Эти изменения хорошо продемонстрированы в четырехтомном труде по истории Московского университета под редакцией В. В. Пономаревой и Л. Б. Хорошиловой[1], отличающемся историко-культурным подходом, а также в работах Н. Я. Олесич о студенчестве Петербургского университета[2], Е. А. Вишленковой, С. Ю. Малышевой, А. А. Сальниковой о мире Казанского университета[3], И. П. Кулаковой об университетском пространстве Московского университета[4], С. И. Посохова по истории Харьковского университета в городском

150-летию университета // Ученые записки Харьковского университета. 1955. Т. 22.

[1] Университет для России: Взгляд на историю русской культуры XVIII столетия / Под ред. В. В. Пономаревой, Л. Б. Хорошиловой. М., 1997. 350 с.; Университет для России. Т. 2. Московский университет в александровскую эпоху / Под ред. В. В. Пономаревой, Л. Б. Хорошиловой. М., 2001. 366 с.; Университет для России. Т. 3. Университетский Благородный пансион, 1779–1830 / Под ред. В. В. Пономаревой, Л. Б. Хорошиловой. М., 2006. 430 с.; Университет для России. Т. 4. Московский университет в николаевскую эпоху / Под ред. Ф. А. Петрова, В. В. Пономаревой, Л. Б. Хорошиловой. М., 2012. 397 с.

[2] *Олесич Н. Я.* Господин студент Императорского С.-Петербургского университета. СПб., 1999. 208 с.

[3] *Вишленкова Е. А.* Казанский университет Александровской эпохи. Альбом из нескольких портретов. Казань, 2003. 240 с.; *Вишленкова Е. А., Малышева С. Ю., Сальникова А. А.* Terra Universitatis. Два века университетской культуры в Казани. Казань, 2005. 500 с.

[4] *Кулакова И. П.* Университетское пространство и его обитатели: Московский университет в историко-культурной среде XVIII века. М., 2005. 336 с.

пространстве[1], коллективной монографии «Университет и город в России»[2].

В начале XXI в. появились работы, в основу которых был положен историко-культурный подход, переплетенный с историей повседневности. Это исследования К. С. Казаковой и Т. Н. Жуковской по истории Петербургского университета[3], московских историков А. Ю. Андреева[4], П. В. Гришунина[5], А. М. Феофанова[6], Д. А. Цыганкова[7], казанских историков Т. В. Костиной и Л. А. Сазоновой по истории казанской профессуры[8]. Рассмотрение истории Санкт-Петербургского университета в контексте социально-политической истории России было проведено

---

[1] *Посохов С. И.* Университет и город в Российской империи (вторая половина XVIII — первая половина XIX вв.). Харьков, 2014. 364 с.

[2] Университет и город в России (начало XX века) / Под ред. Т. Маурер и А. Дмитриева. М., 2009. 784 с.

[3] *Казакова К. С.* Студенчество Санкт-Петербургского университета в первой половине XIX в.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2010. 256 с.; *Жуковская Т. Н.* «Императорский университет»: система высочайшего вмешательства в жизнь университетов в первой половине XIX в. // Власть, общество и реформы в России в XIX — начале XX века. Исследования, историография, источниковедение. СПб., 2009. С. 74–89; *Жуковская Т. Н.* Между Марсом и Минервой: война, военная служба и университанты в первой половине XIX века // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. 2009. Вып. 29. С. 285–307; *Жуковская Т. Н., Казакова К. С.* Anima universitatis: студенчество Петербургского университета в первой половине XIX века. М., 2018. 576 с.

[4] *Андреев А. Ю.* 1812 год в истории Московского университета. М., 1998. 85 с.; *Андреев А. Ю.* Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX в. М., 1999. 312 с.

[5] *Гришунин П. В.* Студенчество столичных университетов: структуры повседневной жизни, 1820–1880-е гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2005. 223 с.

[6] *Феофанов А. М.* Студенчество Московского университета второй половины XVIII — первой четверти XIX в.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2006. 232 с.

[7] *Цыганков Д. А.* Формирование сообщества профессиональных историков в Московском университете во второй половине XVIII — начале XX века: дис. … д-ра ист. наук: 5.6.1. М., 2023. 1061 с.

[8] *Костина Т. В.* Мир университетского профессора Казани: 1804–1863: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 2007. 226 с.; *Сазонова Л. А.* Повседневность университетского профессора Казани, 1863–1917: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 2009. 217 с.

Е. А. Ростовцевым[1]. Истории московской профессуры второй половины XIX — начала XX в. с точки зрения социокультурного подхода посвящено исследование Н. Н. Никс[2].

1990-е и начало 2000-х гг. являют собой продолжение исследовательского интереса к теме взаимоотношения университетов и власти, к рассмотрению университетской проблематики с точки зрения внутренней политики государства, что было характерно еще для советской историографии. Заметно преобладание работ, описывающих политическую историю образования и историю образовательных реформ. К таким работам можно отнести монографии А. Е. Иванова о системе научной аттестации[3], которая положила начало целому направлению, связанному с изучением ученых степеней в университетах[4]; монографии Е. С. Ляхович и А. С. Ревушкина, А. И. Авруса, В. А. Змеева, Ф. А. Петрова[5],

---

[1] *Ростовцев Е. А.* Испытание патриотизмом. Профессорская коллегия Петроградского университета в годы Первой мировой войны // Диалог со временем. 2009. Вып. 29. Мир и война: аспекты интеллектуальной истории. С. 308–324; *Ростовцев Е. А.* Российские мандарины. Столичная профессура, студенчество и власть в начале XX века // Родина. 2010. Спецвыпуск. Образование в России: вчера, сегодня, завтра. С. 47–52; *Ростовцев Е. А.* Университетская реформа 1884 г. в Санкт-Петербургском университете // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2013. № 2. С. 139–145; *Ростовцев Е. А.* Столичный университет в фокусе министерской политики (1884–1890) // Клио. 2013. № 10 (82). С. 57–64; *Ростовцев Е. А.* Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX — начало XX в.). М., 2017. 903 с.

[2] *Никс Н. Н.* Московская профессура второй половины XIX — начала XX вв. Социокультурный аспект: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2004. 372 с.

[3] *Иванов А. Е.* Ученые степени в Российской империи. XVIII в. — 1917 г. М.: ИРИ РАН, 1994. 198 с.; *Иванов А. Е.* Ученое достоинство Российской империи. XVIII — начало XX века. Подготовка и научная аттестация профессоров и преподавателей высшей школы. М., 2016. 656 с.; *Иванов А. Е.* Высшая школа Российской империи. XVIII — начала XX века. Избранные статьи. М., 2019. 704 с.

[4] См., например: *Якушев А. Н.* Организационно-правовой анализ подготовки научных кадров и присуждения ученых степеней в университетах и академиях России, 1747–1918 гг.: История и опыт реализации: дис. … канд. юр. наук: 12.00.01. СПб., 1998. 501 с.; *Ловянникова Н. В.* История присуждения ученых степеней в Российской империи: Разработка и реализация отечественных программ научных исследований: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. Невинномысск, 2003. 289 с.

[5] *Ляхович Е. С., Ревушкин А. С.* Университеты в истории и культуре дореволюционной России. Томск, 1998. 580 с.; *Аврус А. И.* История российских университетов:

коллективную монографию «Очерки истории образования и научной политики в Российской империи — СССР»[1]. Среди работ начала XX в., посвященных этому направлению университетских штудий, можно назвать исследования образовательной политики государства[2] в разные периоды, а также обобщающие исследования по истории отдельных отраслей образования[3].

Работы А. Е. Иванова к концу 1990-х — началу 2000-х гг. эволюционировали от формата социально-политической истории высших учебных заведений к истории студенчества[4].

Курс лекций. Изд. 2-е. Саратов, 2005. 172 с.; *Змеев В. А.* Курс лекций по истории высшей школы Российской империи. М., 2010. 452 с.; *Петров Ф. А.* Формирование системы университетского образования в России: В 4 т. М., 2003.

[1] Расписание перемен: Очерки истории образования и научной политики в Российской империи — СССР (конец 1880-х — 1930-е годы). М., 2012. 896 с.

[2] *Кукушкина Г. В.* Политика правительства России в области высшего образования в первой четверти XIX в.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2003. 348 с.; *Мантров Ю. Н.* Государственная политика России по управлению и развитию университетов в первой трети XIX века: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2007. 160 с.; *Харламова Т. Н.* Университетская реформа в России 80-х годов XIX века и ее продолжение в начале XX века (исторический аспект исследования): дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2010. 189 с.; *Морозов А. Г.* Разработка реформ образования в России в конце XIX — начале XX вв.: правительственная политика и общественно-педагогическое движение: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. Саратов, 2011. 226 с.

[3] *Зимин И. В.* Подготовка медицинских кадров в России: XIX — начало XX вв.: дис. … д-ра ист. наук: 07.00.02. СПб., 2004. 588 с.; *Ганин В. В.* Государственная политика в области подготовки юридических кадров России: конец XIX — XX вв.: дис. … д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2003. 554 с.; *Перковская Г. А.* Развитие исторического образования в университетах России во второй половине XVIII — начале XX в.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. Ставрополь, 2005. 260 с.; *Шакирова Л. Ф.* Развитие математического образования в российских университетах XIX века: дис. … д-ра пед. наук: 13.00.01. Казань, 2005. 487 с.; *Костриков С. П.* Становление и развитие коммерческого и управленческого образования в России. Конец XVIII — начало XX века: дис. … д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2012. 436 с.; *Войтеховская М. П.* История формирования и развития системы общего и педагогического образования как составной части процесса модернизации Российской империи: дис. … д-ра ист. наук: 07.00.02. Томск, 2012. 704 с.

[4] *Иванов А. Е.* Студенчество России конца XIX — начала XX века: Социально-историческая судьба. М., 1999. 414 с.; *Иванов А. Е.* Студенческая корпорация России конца XIX — начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. М., 2004. 407 с.; *Иванов А. Е.* Еврейское студенчество в Российской империи начала XX века. Каким оно было? М., 2007. 428 с.; *Иванов А. Е.* Мир российского студенчества. Конец XIX — начало XX века. М., 2010. 331 с.

Еще одним направлением университетской истории является изучение профессорской корпорации. О работах, посвященных казанским, петербургским и московским профессорам, уже было сказано выше. Обобщающим исследованием, касающимся профессорско-преподавательского корпуса императорских университетов конца XIX — начала XX в., является работа М. В. Грибовского[1], который рассматривает профессуру как социально-профессиональную группу, а обстановку в университетах в качестве метафоры общероссийских политических процессов. Отдельной нишей университетской истории являются работы А. Ю. Андреева, которые посвящены истории трансфера университетских идей[2].

Современный этап развития историографии изменил и подходы к написанию истории науки: акцент переместился в область социальной истории и социально-политической истории[3]. В отношении исследований, касающихся истории науки в университетах, следует отметить работы А. М. Корзухиной по истории физико-математических факультетов Московского и Санкт-Петербургского университетов[4], Ч. С. Гаджиевой по истории гистологии на медицинском факультете Московского университета[5].

---

[1] *Грибовский М. В.* Профессорско-преподавательский корпус императорских университетов как социально-профессиональная группа российского общества. 1884 г. — февраль 1917 г.: автореф. дис. … д-ра ист. наук: 07.00.02. Томск, 2018. 43 с.; *Некрылов С. А., Грибовский М. В.* Сибирская профессура рубежа XIX–XX веков: социальный и политический портрет // Новый исторический вестник. 2018. № 1 (55). С. 21–37.

[2] *Андреев А. Ю.* Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М., 2009. 640 с.; Университет в Российской империи XVIII — первой половины XIX века / Под ред. А. Ю. Андреева и С. И. Посохова. М., 2012. 671 с.

[3] *Кузнецова Н. И.* Социо-культурные проблемы формирования науки в России (XVIII — середина XIX века). М., 1999. 256 с.; Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки / Под ред. Э. И. Колчинского. СПб., 2003. 1068 с.

[4] *Корзухина А. М.* Физика в России в научно-дисциплинарном аспекте: На материале Московского и Санкт-Петербургского университетов 1860–1917 гг.: дис. … канд. физ.-мат. наук: 07.00.10. М., 1999. 214 с.

[5] *Гаджиева Ч. С.* История становления гистологии как науки и предмета преподавания на медицинском факультете Императорского Московского университета — Московского университета: дис. … д-ра биол. наук: 07.00.10. М., 2006. 337 с.

Несмотря на то что периодически публикуются работы по истории учебно-вспомогательных учреждений и кафедр старейших университетов[1], история многих учебно-вспомогательных учреждений и кафедр биологического профиля на сегодняшний день не написана и существует только в виде отрывочных журнальных публикаций.

Современный этап историографии характеризуется использованием методологических подходов зарубежной историографии[2]: истории культуры, повседневности, социальной истории студенчества и профессорской корпорации, трансфера идеи университета, истории университета в городском пространстве.

В отношении социальной истории науки следует обязательно упомянуть американского историка А. Вучинича[3], основателя социокультурного изучения истории российской науки. Важным направлением зарубежной историографии в отношении

---

[1] *Любарский Г.Ю.* История Зоологического музея МГУ: идеи, люди, структуры. М., 2009. 743 с.; *Баландин С.А.* Гербарий Московского университета: история, современное состояние и перспективы развития. М., 2005. 460 с.; *Чернов И.В.* Ботанический сад Казанского университета. От Фукса до наших дней. 1806–2006 гг. Казань, 2005. 80 с.; *Гаранин В.И., Кузнецов В.А., Курбангалиева Х.М., Яковлев В.А.* История зоологических исследований в Казанском университете: XIX–XX вв. Казань, 2003. 86 с.; Зоотомический кабинет (Кафедра зоологии беспозвоночных) Санкт-Петербургского университета: к 140-летию основания. М., 2011. 285 с.

[2] *McClelland J.C.* Autocrats and Academics: Education, Culture, and Society in Tsarist Russia. Chicago, 1979; *Flynn J.* The University Reform of tsar Alexander I. 1802–1835. Washington, 1988; *Brower D.* Training the Nihilists: Education and Radicalism in Tharist Russia. Ithaca; London, 1975; *Kassow S.* Students, professors and the state in tsarist Russia. Berkley; Los Angeles; London, 1989; *Maurer T.* Hochschullehrer im Zarenreich. Ein Beitrag zur Sozial und Bildungsgeschichte. Köln; Weimar; Wien, 1998; *Маурер Т.* «Барометры» или «маяки» общества? Избранные статьи по социальной истории русских и немецких университетов. М., 2015. 527 с.; *Friedman R.* Masculinity, Autocracy and the Russian University. 1804–1863. Los Angeles; Berkeley, 2005; A History of the University in Europe. Vol. III: Universities in the Nineteenth and Early Twentieth Centuries (1800–1945) / Ed. W. Rüegg. Cambridge University Press, 2004.

[3] *Vucinich A.* Science in Russian Culture: A History to 1860. Stanford: Stanford University Press, 1963; *Vucinich A.* Science in Russian Culture: 1861–1917. Stanford: Stanford University Press, 1970; *Вучинич А.* Русская наука в эпоху кризиса: 1890–1910 гг. // ВИЕТ. 1993. № 3. С. 3–28.

истории образования и науки является история профессий и профессионализации, отличающаяся в том числе дисциплинарным подходом[1]. Развитие этого направления в России восходит к исследованиям по истории русской интеллигенции, которая, впрочем, довольно далека от истории профессионализации как таковой. Тенденции последних лет в сфере университетской истории — это профессионализация в профессорской среде[2], которая в той или иной степени является продолжением более обширной темы социальной истории профессорской корпорации. Тем не менее существуют направления исследований, базирующиеся на дисциплинарном подходе в отдельных отраслях наук[3].

Источниковая база исследования представлена несколькими группами источников:

---

[1] *Бен-Дэвид Д.* Роль ученого в обществе. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 344 с. Впервые опубликована в 1971 г.; *Beer J. J., Lewis W. D.* Aspects of the Professionalization of Science // Daedalus. 1963. Vol. 92. No. 4. P. 764–784; *O'Connor J. G., Meadows A. J.* Specialization and Professionalization in British Geology // Social Studies of Science. 1976. No. 6. P. 77–89; *Moseley R.* Tadpoles and Frogs: Some Aspects of the Professionalization of British Physics, 1870–1939 // Social Studies of Science. 1977. Vol. 7. No. 4. P. 423–446; *Broman T.* Rethinking Professionalization: Theory, Practice, and Professional Ideology in Eighteenth-Century German Medicine // The Journal of Modern History. 1995. Vol. 67. No. 4. P. 835–872; *Waller J. C.* Gentlemanly Men of Science: Sir Francis Galton and the Professionalization of the British Life-Sciences // Journal of the History of Biology. 2001. Vol. 34. P. 83–114; *Lucier P.* The Professional and the Scientist in Nineteenth-Century America // ISIS. 2009. Vol. 100. P. 699–732.

[2] *Андреев А. Ю.* Корпоративное старшинство в Московском университете во второй половине XVIII — начале XIX века как отражение адаптации профессорской должности в России // Материалы всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора В. В. Мавродина. СПб.: Нестор-История, 2018. С. 508–512; *Бровченко М. И.* Из истории преподавательской деятельности в дореволюционной России // Вестник НМС. 2017. № 10. С. 97–101; *Грибовский М. В.* «Тягость профессорства»: особенности педагогической деятельности университетского преподавателя в дореволюционной России // Былые годы. 2019. Т. 53. № 3. С. 1263–1271; *Грибовский М. В.* Трудности университетской карьеры в России в конце XIX — начале XX века // Социология науки и технологий. 2020. Т. 11. № 2. С. 146–159.

[3] Науки о человеке: история дисциплин: коллект. моногр. / Сост. и отв. ред. А. Н. Дмитриев, И. М. Савельева; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М., 2015. 651 с.

1) нормативные акты;
2) делопроизводственные материалы университетов;
3) справочные издания;
4) источники личного происхождения;
5) научные труды;
6) публицистика.

Нормативные акты — сборники документов, нормативно-правовые акты, отражающие политику Министерства народного просвещения в области высшего образования. Они собраны в Полном собрании законов Российской империи, Сборниках постановлений по Министерству народного просвещения и в Сборниках распоряжений по Министерству народного просвещения. Кроме того, постановления публиковались в официальной части «Журнала Министерства народного просвещения» (ЖМНП).

Дополняют законодательные акты источники второй группы — делопроизводственные материалы университетов, позволяющие выявить состояние научной и учебной базы университетов Российской империи. По отношению к источнику производства материалы этой группы можно разделить на две части: 1) создаваемые университетами и 2) создаваемые надуниверситетскими органами управления — канцелярией попечителя учебного округа, Министерством народного просвещения.

К делопроизводственной документации примыкает третья группа исторических источников — справочные издания, среди которых целесообразно выделить две большие группы: статистические материалы и биографические словари.

Следующую группу источников составляют источники личного происхождения. В первую очередь это опубликованные и неопубликованные воспоминания, дневники и письма, к которым относится такой довольно специфический источник, как конспекты профессорских лекций. Наряду с конспектами лекций важным источником являются научные труды биологов, составляющие отдельную группу исторических источников. Они помогают понять направления научных исследований, их содержание, а также соответствие господствовавшим научным направлениям в тот или иной период времени.

Последняя группа источников — это публицистика. Наиболее информативны для воссоздания картины развития образования и науки в Российской империи мнения и мысли непосредственных участников ключевых событий, предназначавшиеся для открытой печати.

Весь комплекс источников дополняется данными историографических источников. Подобный комплексный подход позволяет воссоздать целостную картину развития биологического образования на естественных отделениях университетов Российской империи.